

УДК 94 (470)
EDN FUTSMQ

Становление и развитие академической гуманитарной науки Татарстана в условиях идеологических кампаний (1940 – середина 1950-х гг.)

А. Т. Галимзянова,

*Институт истории
им. Ш. Марджани АН РТ,
г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

The Formation and development of the Academic Humanities of Tatarstan in the context of the ideological campaigns (1940 – mid-1950s)

A. T. Galimzyanova,

*Marjani Institute of History of Tatarstan
of the Academy of Sciences
of the Republic of Tatarstan,
Kazan, the Republic of Tatarstan,
the Russian Federation*

Аннотация

В представленной статье автор анализирует развитие гуманитарной науки Татарстана в условиях идеологических кампаний и дискуссий, проходивших в Советском Союзе в 1940-е – середине 1950-х гг. В течение этого непродолжительного периода, охватывающего военные годы и первое послевоенное десятилетие, региональная гуманитаристика прошла сложный путь: от возрождения и популяризации национальной культуры до полного отказа от исторического прошлого своего народа. В современной историографии заметен акцент на изучении роли августовского постановления ЦК ВКП(б) 1944 г., что в свою очередь привело к игнорированию политико-идеологических кампаний периода «позднего сталинизма». Между тем, борьба с космополитизмом, дискуссии по вопросам языкознания, литературоведения, истории Отечества – все это имело непосредственное влияние на содержание работ казанских ученых, которые, нарушая принципы научной объективности, были вынуждены исправлять результаты своих исследований в угоду политической конъюнктуры. Каждый раз после выхода новой директивы в научных учреждениях проходили собрания, где критике подвергались изданные труды и их авторы. Последние должны были покорно принять все обвинения и начать работу по исправлению указанных ошибок. Те, кто не шел на подобный компромисс были вынуждены искать возможность заниматься научной деятельностью за пределами Татарской АССР. В их числе известная фольклористка Н. М. Элиаш и этнограф Н. И. Гаген-Торн.

Abstract

In this article, the author analyzes the development of Humanities in Tatarstan in the context of the ideological campaigns and discussions that took place in the Soviet Union in the 1940s – mid-1950s. During this short period, covering the war years and the first post-war decade, the regional Humanities went through a difficult path: from the revival and popular-

ization of national culture to a complete rejection of the historical past of its people. In modern historiography, there is a noticeable emphasis on studying the role of the Resolution of the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) of August 9, 1944, "On the state and measures for improving mass-political and ideological work in the Tatar party organization", which in turn led to ignoring the political and ideological campaigns of the period of "late Stalinism". Meanwhile, the fight against cosmopolitanism, discussions on the issues of linguistics, literary criticism, and the history of the Fatherland – all this had a direct impact on the content of the works of Kazan scientists, who, violating the principles of scientific objectivity, were forced to correct the results of their research to please the political situation. Every time after the release of a new directive, the scientific institutions held meetings where published works and their authors were criticized. The latter had to humbly accept all accusations and start work on correcting these indicated errors. Those who did not agree to such a compromise were forced to seek an opportunity to engage in conducting the scientific activities outside the Tatar ASSR. Among them there are the famous folklorist N. M. Eliash and the ethnographer N. I. Gagen-Thorn.

Ключевые слова

Советская гуманитарная наука, космополитизм, идеологические кампании, идеологические дискуссии, советская идеология, история Татарской АССР, татарская литература.

Keywords

The Soviet Humanities, cosmopolitanism, ideological campaigns, ideological discussions, the Soviet ideology, history of the Tatar ASSR, the Tatar literature.

Благодарность

Работа выполнена за счет гранта Академии наук Республики Татарстан, предоставленного молодым кандидатам наук (постдокторантам) с целью защиты докторской диссертации, выполнения научно-исследовательских работ, а также выполнения трудовых функций в научных и образовательных организациях Республики Татарстан в рамках Государственной программы Республики Татарстан «Научно-технологическое развитие Республики Татарстан». Соглашение № 95/2024-ПД от 16.12.2024 г.

Acknowledgements

This work was carried out at the expense of a grant from the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, provided to young candidates of science (postdoctoral students) for the purpose of defending a doctoral dissertation, carrying out research work, and performing work functions in scientific and educational organizations of the Republic of Tatarstan within the framework of the State Program of the Republic of Tatarstan "The Scientific and Technological Development of the Republic of Tatarstan". Contract No. 95/2024-PD dated 16.12.2024.

Ход идеологических кампаний является определяющим фактором при анализе истории развития гуманитарной науки. За короткий период, включающий годы военного лихолетья и первого послевоенного десятилетия, региональная гуманитаристика пережила путь от возрождения и популяризации национальной культуры до полного отказа от исторического прошлого своего народа. Такая трансформация напрямую связана с изменениями официальной идеологической доктрины, предпринятыми руководством советского государства. Необходимость мобилизации патриотических чувств за счет обращения к героическому прошлому отпала на этапе успешного наступления Красной

Армии и парадоксальным образом обернулась обвинениями в адрес татарской интеллигенции в возрождении буржуазного национализма. Новые установки были закреплены в Постановлении ЦК ВКП(б) «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации» от 9 августа 1944 г., за которым последовала политика ужесточения государственного контроля за работой национальной интеллигенции.

Влияние августовского постановления ЦК ВКП(б) 1944 г. на развитие татарской гуманитарной науки достаточно подробно освещено в научной литературе¹. Вместе с тем, за пределами внимания исследователей остаются научные дискуссии конца 1940-х – начала 1950-х гг. и кампании борьбы с так называемыми «космополитизмом» и «буржуазным объективизмом» в научной среде ТАССР. При этом стоит отметить, что отправной точкой для этих идеологических кампаний послужило все то же Постановление 1944 г., которое инициировало «замораживание» темы по изучению истории Золотой Орды и как следствие – развитие болгарской теории происхождения казанских татар². Но переход к новой исторической концепции произошел не сразу. Связано это было прежде всего с тем, что между самими учеными не было единого понимания содержания Постановления 1944 г. и единого отношения к золотоордынскому периоду истории³.

Научные споры, вылившиеся в дальнейшем в идеологические дискуссии, проходили в стенах Института языка, литературы и истории (ИЯЛИ), являвшегося центром развития гуманитарной науки Татарской АССР. Образованный еще в 1939 г., в 1945 г. ИЯЛИ вошел в состав Казанского филиала АН СССР и должен был стать координатором исследовательской деятельности кафедр татарского языка и литературы Казанского государственного университета и Казанского педагогического института и, главное, восстановить былую славу Казани как одного из крупных научных центров по востоковедению. Именно поэтому вся тяжесть идеологических проработок, связанных с августовским постановлением, легла на этот Институт.

Для продвижения новых идеологических установок в массы, ИЯЛИ должен был в ближайшее время выпустить новый учебник по истории Татарстана. Работа над книгой затянулась, из-за чего 21 марта 1946 г. вышло специальное постановление бюро ОК ВКП(б) «О состоянии работы по составлению “Очерков по истории Татарской АССР”», где институт подвергся критике за отсутствие результатов исследования. Последовавшие затем собрания в ИЯЛИ были направлены на установление единой теории происхождения казанских татар. На каждом из них выступали отдельные представители разных научных направлений: этнографии, археологии, лингвистики. Эти выступления были своего рода апробацией научных изысканий сотрудников института перед основным совещанием, которое должно было пройти в апреле 1946 г. в Москве.

О недопустимости в этих условиях каких-либо научных дискуссий хорошо свидетельствует ситуация, связанная с кандидатом исторических наук, этнографом, фольклористом Ниной Ивановной Гаген-Торн. Будучи новым сотрудником ИЯЛИ и не прошедшая идеологических проработок 1944 г., она посчитала вполне уместным оппонировать главным докладчикам собраний по вопросу развития наций, по сути выдвигая мнение об этнической ассимиляции татар,

заявляя, что нерусские народы теряют свою самоидентичность в условиях советской власти. Все это вступало в противоречие с официальной точкой зрения об «освобождении угнетенных народов», которые при коммунистической партии стали «действительно свободными и действительно равными»⁴.

Высказывания Н. И. Гаген-Торн вызвали негативную реакцию в институте. Один из авторов «Истории Татарской АССР» написал заявление об антисоветских выступлениях своей коллеги, что повлекло за собой рассмотрение дела спецчастью КФАН СССР. Суждения Нины Ивановны позволили приписать ее к буржуазным националистам и 22 апреля 1946 г. уволить⁵. Принятие такого жесткого решения было своего рода попыткой избежать или предупредить очередные неприятности. Более того, опасение за репутацию института вызывала и прошлая судимость этнографа по статье 58 УК РСФСР. К слову, ситуация с Н. И. Гаген-Торн создала прецедент, после которого Институт стал крайне осторожно относиться к приему на работу лиц с политическим прошлым. Так, например, несмотря на острую потребность в квалифицированных специалистах, в 1947 г. было отказано в трудоустройстве профессору, доктору исторических наук Сергею Митрофановичу Дубровскому, ранее осужденному за контрреволюционную деятельность⁶.

Можно сказать, что Н. И. Гаген-Торн стала первой жертвой идеологических проработок в ИЯЛИ периода позднего сталинизма. Началом следующего этапа в развитии татарской гуманитаристики послужила кампания борьбы с космополитами, старт которой был положен 28 марта 1947 г. Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) об организации «Судов чести», на которые возлагалось рассмотрение «антипатриотических, антигосударственных и антиобщественных проступков и действий», совершенными в том числе и научными работниками⁷. Для подтверждения лояльности центральному руководству требовалась публичная самокритика и критика, подразумевающая за собой разоблачение «идеологических противников» на местах. Этот процесс, инициированный партийными собраниями в столице, быстро распространился по всей стране.

Уже 16 апреля 1947 г. республиканское партийное руководство выпустило Постановление «О работе ИЯЛИ КФАН СССР», где подвергло критике все гуманитарные исследования, при этом особое внимание было уделено группам, изучающим русскую литературу и фольклор⁸. Такой выбор научных направлений был обусловлен стремлением руководства избежать новых дискуссий по вопросам татарской истории и культуры, которые уже поднимались в 1944 г.

Директива Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС, выпущенная 18 апреля 1947 г., усилила идеологическое давление на науку. В «Плане мероприятий по пропаганде среди населения идей советского патриотизма» «низкопоклонство перед Западом» было объявлено главным врагом социализма, а ученые были призваны пропагандировать величие советской родины и русского народа⁹.

Вскоре в научных учреждениях развернулись показательные идеологические дискуссии с критикой отдельных трудов. В ИЯЛИ обсуждения шли вокруг сборника «Краевой русский фольклор ТАССР», подготовленного кандидатом филологических наук доцентом Надеждой Михайловной Элиаш, принадлежащей к Ленинградской школе фольклористики. Выбор персоны нон грата был очевиден. Н. М. Элиаш – беспартийная, подвергалась политическим преследованиям



*Сотрудники ИЯЛИ КФАН СССР. Слева направо: К. Сабиров, Х. Ярмухаметов, профессор Н. И. Воробьев и Н. Гиззатуллин. 1956 г. Электронный ресурс.
Режим доступа: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=29020162>*

The Employees of the Institute of Language, Literature and History of the Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences. From left to right: K. Sabirov, H. Yarmukhametov, Professor N. I. Vorobyov and N. Gizzatullin. 1956. Electronic resource. Access mode: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=29020162>

середины 1930-х гг., к моменту начала кампании работала в институте всего второй год и не успела вжиться в ученую корпорацию ИЯЛИ, а потому поручиться чьим-либо патронажем.

Важно отметить, что ни о какой дискуссии в фольклористике речь в данном случае не шла: Надежда Михайловна оказалась жертвой обстоятельств, требовавших проявления солидарности с политикой центра. Поэтому столь абсурдным звучало не только предъявляемое ей обвинение, в котором собранный в ходе научной экспедиции фольклор провозглашался не народным, но и то, что данное утверждение на протяжении года подтверждалось и доказывалось в рецензиях квалифицированных ученых, правда только казанских. Так, например, комиссии, организованной для проверки качества экспедиционного фонда группы фольклористов ИЯЛИ, наряду с ценными произведениями народного творчества, удалось обнаружить «недоброкачественный материал», а именно частушки антисоветского содержания: а) «Сидит кошка на заборе/ К ней подходит бригадир/ Айда, кисенька, работать, /А то хлеба не дадим». б) «Офицер сидит на крыше/ Воздухом питается,/ Тридцать три жены имеет,/ Холостым считается». в) «Эх война, война, война,/ Что наделала она /Ягодиночку убила / И теперь берет меня»¹⁰.

Несмотря на положительные отзывы и рекомендации маститых ученых Москвы и Ленинграда на работу Н. М. Элиаш, казанские ученые продолжали характеризовать ее труд как антинаучный, содержащий политически вредный материал. Сама Надежда Михайловна не признавала себя виновной и твердо следовала принципу научной объективности¹¹. Тем не менее руководство института с одобрения Татарского обкома ВКП(б) довело дело до увольнения, и квалифицированный фольклорист вынуждена была навсегда покинуть Казань.

Надо сказать, что первый фундаментальный труд по краевому русскому фольклору будет опубликован лишь в 1955 г.¹²

Пока в Казани шел процесс вытеснения специалиста по русскому фольклору, в Москве началась активная борьба против космополитизма в литературоведении. 31 марта 1948 г. в печатном органе Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) в газете «Культура и жизнь», вышла статья «В плену «теории единого потока» (о «Хрестоматии по литературе народов СССР»)), где раскрывалось «серьезное неблагополучие на литературном участке востоковедения»: «Нет даже и попытки показать борьбу между прогрессивными и реакционными направлениями в литературе и вскрыть классовые корни того или иного явления», – говорилось автором публикации¹³.

Перед началом учебного года в той же газете появилась специальная рубрика «Окружим школу всенародной заботой», где были опубликованы статьи «Республиканские совещания работников издательств», «Гнилая повесть и неразборчивая редакция», «О научно-популярных изданиях Академии наук СССР», «Школа и наука», «Школе – хорошие учебники!». В них подвергались критике учебники центральных и краевых научных издательств, при этом больший акцент делается на учебники по истории литературы.

В духе превентивной осторожности, характерной для того времени, Татарский обком ВКП(б) 2 сентября 1948 г. издает Постановление «Об учебнике татарской литературы для 8 класса средней школы», где сотрудникам ИЯЛИ указывалось на грубейшие политические ошибки, допущенные в освещении памятников древней татарской литературы¹⁴. В соответствии с новыми идеологическими установками казанские ученые должны были пересмотреть свои взгляды на движение джадидистов и отказаться от прежней положительной оценки их реформаторской деятельности в системе школьного образования. Джадидизм был объявлен контрреволюционным буржуазно-националистическим движением, а опубликованный еще в 1947 г. учебник по литературе был



Х. Ярмухаметов (слева), в 1942-1944 гг. директор ИЯЛИ. 1950 г. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=29019855>

H. Yarmukhametov (left), in 1942-1944 director of the Institute of Language, Literature and History of the Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences. From left to right. 1950. Electronic resource. Access mode: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=29019855>

изъяты из школ. Вместе с учебником на переработку были отправлены и другие подготовленные к изданию труды ИЯЛИ.

В условиях обострения советско-турецких отношений и территориальных претензий СССР к северо-восточным областям Турции 18 января 1952 г. выйдет второе постановление по той же книге – «Об ошибках в учебнике литературы для 8 класса татарских средних школ». К указанным в 1948 г. обвинениям здесь добавится еще нареkanie в приверженности татарских литературоведов к идеологии «пантюркизма»¹⁵. После долгих партийных проработок один из авторов учебника – сотрудник сектора литературы Б. А. Яфаров – будет исключен из рядов ВКП(б) и уволен.

Возвращаясь к 1948 г., отметим, что на гуманитарные исследования сильное влияние оказало и так называемое учение о языке академика Марра¹⁶. В рамках идеологической кампании, направленной на критику западных научных подходов, эта теория, позиционировавшаяся как «отечественная», активно пропагандировалась и внедрялась в науку и образование. В частности, изучение трудов Марра стало обязательным в вузах и отдельных школах, при этом исследования, основанные на принципах сравнительной и сопоставительной грамматики, были прекращены.

После принятия новых идеологических директив под пристальным вниманием оказалась деятельность сектора языка. На партийном собрании прозвучали обвинения в адрес сотрудников, которых обвиняли в недостаточной критике старой тюркологии, «теории единого потока» и формализма¹⁷. Главным недостатком казанских ученых было признано пренебрежение материалистическим наследием академика Марра.

Продвижение псевдонаучной теории Марра привело к стагнации в советской лингвистике. В течение этого периода сектор языка, за исключением словарей, не выпустил ни одной фундаментальной работы. Замедлилась работа над научной грамматикой татарского языка, а в области диалектологии были опубликованы лишь «Вопросник по изучению диалектов татарского языка»¹⁸ (1949 г.) и «Блокнот диалектолога»¹⁹ (1950 г.). Учебные пособия, подготовленные к печати, снова были изъяты, все труды сектора языка подлежали пересмотру в соответствии с «новым учением» и последующему обсуждению на ученом совете²⁰. Та же участь коснулась учебников по литературе и истории.

Отредактированные рукописи уже были подготовлены к изданию, когда в июне 1950 г. вышла статья И. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания». Согласно этой публикации, марризм официально признавался антинаучной теорией, что, естественно, привело к необходимости перестроить исследования в области общественных наук в прямо противоположном направлении. Партсобрание Института, ранее критиковавшее сотрудников сектора языка в том, что они стоят в стороне от изучения материалистического наследия академика Марра, теперь наоборот осуждало исследователей (Е. К. Бахмутова, Ш. А. Рамазанов, Л. З. Залялетдинов, В. Н. Хангильдин) за то, что в их трудах под влиянием Марра прослеживались вульгаризация и упрощение марксизма²¹. Опубликованные ранее труды были подвергнуты критике уже по новым меркам. В частности, подверглась критике в газете «Совет Татарстаны» статья Л. З. Залялетдинова о литературном языке. В областной газете было указано

на непонимание им сущности сталинского учения о языке. Сам ученый не мог принять политику вмешательства партии в науку и с удивлением вопрошал, когда от него требовали писать о коммунизме при изложении истории древней литературы²². В свою очередь партийное руководство поручило ИЯЛИ в течении месяца вновь пересмотреть все изданные учебники и программы.

Казалось, что к концу 1951 г. политика борьбы с космополитизмом сворачивалась. Как отмечает в своем исследовании З. А. Исмаилова: «Накал политической кампании спал, газеты приумолкли, обстановка изменилась»²³. «Слово “космополитизм” из сегодняшнего словаря убрано», – замечал в дневнике 27 марта 1951 г. С. С. Дмитриев²⁴.

В такой обстановке завершалась работа казанских историков над написанием учебника «История ТАССР», которая длилась более шести лет из-за необходимости каждый раз переписывать отдельные главы рукописи после выхода очередной директивы. Последние правки были внесены в начале 1951 г. и одобрены научной общественностью. 27 марта 1951 г. учебник подписали к печати²⁵.

Однако в апреле того же года в журнале «Вопросы истории» (№ 4) было опубликовано письмо доктора исторических наук, профессора М. В. Нечкиной «К вопросу о формуле “наименьшее зло”», в котором она высказалась о значении присоединения нерусских народов к России. Несмотря на то, что этот вопрос был впервые поднят еще в июле 1950 г. в журнале «Большевик» (№ 13) в статье первого секретаря ЦК Компартии Азербайджана М. Д. Багирова²⁶, именно письмо М. В. Нечкиной спровоцировало начало новой дискуссии в исторической науке.

Окончательное утверждение новой исторической концепции произошло на XIX съезде партии и закреплено в очередной статье М. Д. Багирова, опубликованной в феврале 1953 г. в журнале «Коммунист». Историческая реальность упрощалась и искажалась в соответствии с новой идеологической доктриной, согласно которой присоединение нерусских народов к России должно было представляться как «абсолютное благо». Акцент делался на «колоссальных положительных последствиях» объединения «отсталых» азиатских народов с «развитой» Россией. По словам М. Д. Багирова, включение того или иного народа в состав России отражало «чаяния широких народных масс», что, очевидно, не соответствовало действительности.

Несмотря на то, что сотрудники ИЯЛИ уже вели работу по редактированию и исправлению своих работ в рамках новой концепции, 18 февраля 1953 г. в газете «Советская Татария» вышла критическая статья сотрудников Республиканской партшколы И. Ионенко и П. Абрамова, где они подвергли анализу опубликованную в 1951 г. «Историю ТАССР».

Стоит заметить, что оба автора участвовали в обсуждении макета «Истории ТАССР» и рекомендовали книгу к публикации²⁷. Но теперь они обвиняли составителей издания в том, что те не показали «социально-экономическое содержание прогрессивности присоединения народностей Среднего Поволжья к русскому государству». В результате этой публикации весь тираж книги в 10 тыс. экземпляров был изъят и уничтожен. Первый том в переработанном виде увидел свет лишь в 1955 г.

Свои коррективы в работу уже над вторым томом Истории ТАССР внес прошедший в феврале знаменитый XX съезд КПСС, после которого историки остались в некотором замешательстве, не понимая в каком направлении им работать. Сложившееся положение хорошо отражает письмо Х. Гимади адресованное в Институт истории АН СССР Августе Васильевне Митрофановой, где он просит провести обсуждение рукописи, прежде, чем приступить к его переделыванию в свете решений XX съезда. «Без обсуждения в Москве, – пишет он, – коренную ломку тома невозможно допустить. Пример все же нам должна показать Москва». Тут же он отмечает, что имеющаяся периодизация истории советского общества вряд ли актуальна и просит указать: «Каким путем пере-страиваются Институт истории и другие исторические учреждения Москвы»²⁸. В итоге издание вышло в свет лишь в 1960 г.

Таким образом, деятельность ИЯЛИ развивалась в жестких условиях подчинения партийным программам и идеологии. Наибольшее влияние на научную деятельность казанских историков оказало августовское (1944 г.) Постановление ЦК ВКП(б), закрепившее в среде татарской интеллигенции чувство страха и предосторожности, что принуждало ученых переписывать готовые труды, каждый раз после выхода очередной директивы. Так переписывались и переделывались разделы по средневековой истории, фольклорно-литературному наследию татарского народа, системе образования и пр. Безусловно, государственный контроль и прямое вмешательство государства в научно-исследовательский процесс тормозил науку. Сегодня, изучая труды татарских гуманитариев, изданных в период 1940-1950-х гг. мы должны отделять подлинно научную сторону в их исследованиях от конъюнктурной, поскольку ученым вынужденно приходилось отходить от научной объективности в угоду идеологической политике коммунистической власти.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Gallyamova A. G., Kabirova A. Sh., Khanipova I. I. The Decree of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks in August 1944 and the Tatar Intelligentsia. Zolotoor-dynskoe obozrenie=Golden Horde Review. – 2020. – Vol. 8. – No. 1. – P. 185-199.
2. История татар. Том III. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в. – Казань: Институт истории АН РТ, 2009. – С. 6-8.
3. Галлямова А. Г. «Расправа» над Золотой Ордой» в середине XX в.: Идеологический дискурс в татарской медиевистике в свете августовского Постановления 1944 г. // Золотоордынское обозрение. – 2019. – Т. 7. – № 4. – С. 784-797.
4. ГА РТ, ф. 4557, оп. 1, д. 1, л. 15.
5. Там же, л. 16.
6. Там же, д. 4, л. 198.
7. Сталин и космополитизм: документы Агитпропа ЦК КПСС, 1945-1953 / Сост.: Д. Г. Наджафов, З. С. Белоусова; отв. ред. Д. Г. Наджафов. – М.: Материк, 2005. – С. 109.
8. ГА РТ, ф. 4557, оп. 1, д. 5, л. 201.
9. Сталин и космополитизм: документы... – С. 110-116.
10. ГА РТ, ф. Р-5854, оп. 1, д. 4, л. 5.
11. Там же, ф. 7571, оп. 1, д. 6, л. 8.
12. Русское народно-поэтическое творчество в Татарской АССР / Сост. В. Ф. Павлова; под ред. В. И. Чичеров; АН СССР. КФ. ИЯЛИ. – Казань: Татгосиздат, 1955. – 304 с.
13. Брагинский И. «В плену «теории единого потока» (о «Хрестоматии по литературе народов СССР»)» // Культура и жизнь. – 1948. – № 9 (64). – 31 марта.

14. Галлямова А. Г. Татарская АССР в период постсталинизма (1945-1985 гг.). – Казань: кн. изд-во, 2015. – С. 331-332.
15. Пискарев В. И., Султанбеков Б. Ф. «Этот учебник не выдерживает большевистской критики». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etot-uchebnik-ne-vyderzhivaet-bolshevistskoj-kritiki/viewer> (дата обращения: 10.07.2025).
16. Тихонов В. В. Идеологические кампании «позднего сталинизма» и советская историческая наука (середина 1940-х – 1953 г.). – М.; СПб.: Нестор-История, 2016. – С. 285-292.
17. ГА РТ, ф. 4557, оп. 1, д. 7, л. 32.
18. Жәләй Л. Татар теле диалектларын өйрәнү буенча сораулык. – Казан, 1949. – 76 б.
19. Жәләй Л. Диалектолог блокноты. – Казан, 1950. – 79 б.
20. ГА РТ, ф. 4557, д. 7, оп. 1, л. 32.
21. Там же, д. 9, л. 42.
22. Там же, д. 10, л. 38.
23. Исмаилова З. А. Кампания по борьбе с космополитами в исторической науке в 1948-1953 гг. и роль в ней М. В. Нечкиной // Вестник Брянского государственного университета. – 2018. – № 1. – С. 50.
24. Там же.
25. Галимзянова А. Т., Галлямова А. Г. Путь длиною в два десятилетия: как создавалась первая коллективная монография ИЯЛИ по «Истории Татарской АССР» // Золотоордынское обозрение. – 2023. – Т. 11. – № 1. – С. 202-219.
26. Багиров М. Д. К вопросу о характере движения мюридизма и Шамиля // Большевик. – 1950. – № 13.
27. История Татарской АССР. Т. I. С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции / Ред. кол. Н. И. Воробьев, М. Х. Гайнуллин, Х. Г. Гимади, И. М. Климов, Е. И. Устюжанин. – Казань: Татгосиздат, 1951. – С. 6.
28. Центр письменного и музыкального наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук РТ («Мирасхан»), ф. 54, оп. 2, д. 141, л. 4.

Список литературы

Галимзянова А. Т., Галлямова А. Г. Путь длиною в два десятилетия: как создавалась первая коллективная монография ИЯЛИ по «Истории Татарской АССР» // Золотоордынское обозрение. – 2023. – Т. 11. – № 1. – С. 202-219.

Галлямова А. Г. Татарская АССР в период постсталинизма (1945-1985 гг.). – Казань, 2015. – С. 455.

Галлямова А. Г. «Расправа» над Золотой Ордой» в середине XX в.: Идеологический дискурс в татарской медиевистике в свете августовского Постановления 1944 г. // Золотоордынское обозрение. – 2019. – Т. 7. – № 4. – С. 784-797.

Исмаилова З. А. Кампания по борьбе с космополитами в исторической науке в 1948-1953 гг. и роль в ней М. В. Нечкиной // Вестник Брянского государственного университета. – 2018. – № 1. – С. 43-54.

История татар. Том III. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в. – Казань: Институт истории АН РТ, 2009. – С. 6-8.

История Татарской АССР. Т. I. С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции / Ред. кол. Н. И. Воробьев, М. Х. Гайнуллин, Х. Г. Гимади, И. М. Климов, Е. И. Устюжанин. – Казань: Татгосиздат, 1951. – С. 6.

Тихонов В. В. Идеологические кампании «позднего сталинизма» и советская историческая наука (середина 1940-х – 1953 г.). – М.; СПб.: Нестор-История, 2016. – 424 с.

References

Galimzyanova A. T., Gallyamova A. G. *Put' dlinoyu v dva desyatiletiya: kak sozdavalas' pervaya kollektivnaya monografiya IYaLI po "Istorii Tatarskoj ASSR"* [The Path two Decades long: how the First Collective Monograph of the Institute of Language, Literature and History on the "History of

the Tatar ASSR" was created]. IN: *Zolotoordynskoe obozrenie* [The Golden Horde Review], 2023, vol. 11, no. 1, pp. 202-219.

Gallyamova A. G. *Tatarskaya ASSR v period poststalinizma (1945-1985 gg.)* [The Tatar ASSR during the post-Stalinist period (1945-1985)]. Kazan, 2015, 455 p.

Gallyamova A.G. "Rasprava" nad Zolotoj Ordoj v seredine XX v.: Ideologicheskij diskurs v tatarskoj medievistike v svete avgustovskogo Postanovleniya 1944 ["The Punishment of the Golden Horde" in the mid-XXth Century: The Ideological Discourse in the Tatar Medieval Studies in the Light of the August Decree of 1944]. IN: *Zolotoordynskoe obozrenie* [Golden Horde Review], 2019, vol. 7, no. 4, pp. 784-797. DOI: 10.22378/2313-6197.2019-7-4.784-797.

Ismailova Z. A. *Kampaniya po bor'be s kosmopolitami v istoricheskoy nauke v 1948-1953 gg. i rol' v nej M. V. Nechkinoj* [The campaign on struggle against cosmopolitans in the historical science in 1949-1953 and the role of M. V. Nechkina in it]. IN: *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta* [The Bulletin of the Bryansk State University], 2018, no. 1, pp. 43-54.

Istoriya tatar. Tom III. Ulus Dzhuchi (Zolotaya Orda). XIII – seredina XV v. [The History of the Tatars. Volume III. The Ulus of Jochi (the Golden Horde). XIIIth – mid-XVth century]. Kazan: Institut istorii AN RT, 2009, pp. 6-8.

Istoriya Tatarskoj ASSR. T. I. S drevnejshix vremen do Velikoj Oktyabr'skoj socialisticheskoy revolyucii. Red. kol. N. I. Vorob'ev, M. X. Gajnullin, X. G. Gimadij, I. M. Klimov, E. I. Ustyuzhanin [The History of the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic. Vol. I. From Ancient Times to the Great October Socialist Revolution. Edited by N. I. Vorobyov, M. Kh. Gainullin, Kh. G. Gimadij, I. M. Klimov and E. I. Ustyuzhanin]. Kazan: Tatgosizdat publ., 1951, 660 p.

Tikhonov V. V. *Ideologicheskie kampanii "pozdnego stalinizma" i sovetskaya istoricheskaya nauka (seredina 1940-x – 1953 g.)* [The Ideological Campaigns of Late Stalinism and the Soviet Historical Science (Mid-1940s – 1953)]. Moscow; St. Petersburg: Nestor-History publ., 2016, 424 p.

Gallyamova A. G., Kabirova A. Sh., Khanipova I. I. The Decree of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks in August 1944 and the Tatar Intelligentsia. IN: *Zolotoordynskoe obozrenie*=Golden Horde Review, 2020, vol. 8, no. 1, pp. 185-199. DOI: 10.22378/2313-6197.2020-8-1.185-199. – URL: <http://goldhorde.ru/en/stati2020-1-10/>, svobodny'j

Сведения об авторе

Галимзянова Алина Тагировна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории им. Ш. Марджани АН РТ, e-mail: alisabitva@mail.ru

About the author

Alina T. Galimzyanova, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher at Sh. Marjani Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan; ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1988-0522>; e-mail: alisabitva@mail.ru

В редакцию статья поступила 23.06.2025, опубликована:

Галимзянова А. Т. Становление и развитие академической гуманитарной науки Татарстана в условиях идеологических кампаний (1940 – середина 1950-х гг.) // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2025. – № 3. – С. 53-63.

Submitted on 23.06.2025, published:

Galimzyanova A. T. *Stanovlenie i razvitie akademicheskoy gumanitarnoy nauki Tatarstana v usloviyakh ideologicheskikh kampanij (1940 – seredina 1950-h gg.)* [The Formation and development of the Academic Humanities of Tatarstan in the context of the ideological campaigns (1940 – mid-1950s)]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2025, no. 3, pp. 53-63.